

А. И. Ивановъ.

Изъ музейныхъ матеріаловъ по религіи китайцевъ.

Съ таблицей рисунковъ.

I.

Богъ богатства.

Второго числа перваго мѣсяца года въ Китаѣ приносятъ жертвы Цай-шэн'ю — богу богатства¹. На обязанности этого божества лежитъ представленіе Юй-хуанъ-шанъ-ди—Яшмовому императору (верховному божеству даоскаго пантеона)² 2-го и 6-го числа каждаго мѣсяца свѣдѣній о поведеніи людей. Обычно въ эти дни Цай-шэн'ю приносятъ въ жертву три рюмки вина и три³ яйца⁴.

Второго числа перваго мѣсяца жертва бываетъ болѣе обильна и разнообразна: въ жертву приносятся кусокъ баранины, цыпленокъ, рыба, двѣ⁵ тарелки-опрѣсноковъ (мань-тоу), три рюмки вина и изображенія денегъ, сдѣланныя изъ бумаги¹. Совершается жертвоприношеніе почти въ каждомъ домѣ, въ лавкахъ, торговыхъ заведеніяхъ и храмахъ и сопровождается пусканіемъ ракетъ и взрывомъ хлопушекъ.

Жертва ставится передъ печатнымъ изображеніемъ божества на жертвенномъ столѣ.

¹ Богъ богатства, какъ и большинство боговъ, имѣетъ супругу. Супруги носятъ названія: мужъ — Цай-гунъ и жена — Цай-му.

² Къ даоскому пантеону принадлежатъ: 1) божества природы и ея явленій, 2) олицетворенія идей, 3) обожествленія лицъ историческихъ или созданій фантазіи, 4) божества буддйскаго пантеона и др. См. Z. v. E. 3 и 4 h. 1911. H. Müller. Ueber das daoistische Pantheon der Chinesen.

³ Число три часто имѣетъ символическое значеніе. Здѣсь имѣются въ виду, вѣроятно, три силы: небо, мужское начало и женское.

⁴ Яйца (цзи-цзыр) называются еще «плодами радости» и въ данномъ случаѣ приносятся, какъ символъ жизни.

⁵ Двѣ тарелки — одна для мужа, другая для жены.

Въ торговыхъ заведеніяхъ и иногда въ частныхъ домахъ божество помѣщается или въ особую божницу или вмѣстѣ съ другими божествами. Поклоны, совершаемые передъ изображеніемъ божества, носятъ, въ зависимости отъ роли его самого въ жизни людей, характерныя названія. При началѣ жертвоприношенія, тотъ моментъ, когда приносящій жертву падаетъ ницъ, называется цзи-шэнь, что значитъ «приносить жертву духу»; моментъ же, когда вспыхиваетъ пламя пролитаго и зажженнаго вина, называется сунъ-шэнь, т.-е. проводы духа (отправляющагося на небо съ докладомъ). На дворѣ ставится цянь-лянь-пынь, т.-е. тазъ (блюдо) съ податью, куда послѣ жертвоприношенія кладутся старѣйшими въ семьѣ деньги, хлопущки и изображеніе бога, и все это сжигается; послѣ этого считаютъ, что божество отправилось на небо.

Почитаніе Цай-шэн'я не ограничивается жертвою передъ его изображеніемъ. Оно можетъ быть обращено къ дощечкѣ, окрашенной въ красный (счастливый) цвѣтъ, на которой, обычно золотомъ, написано имя божества.

Повсюду, особенно въ торговыхъ кварталахъ и мѣстахъ, въ частныхъ домахъ и на улицахъ, видны божницы Цай-шэн'я, различныя изображенія, рисующія отношенія его къ людямъ, и надписи.

Въ послѣднихъ высказывается пожеланіе богатства, и одна изъ нихъ, весьма распространенная, характерна для опредѣленія взгляда на богатство и искренности моленій, съ которыми такъ часто китайцы обращаются къ Цай-шэн'ю. На полоскѣ красной бумаги, приклеенной на стѣнѣ дома и т. п., написано четыре знака: дуй-во-шэнь-цай (букв.: напротивъ меня родятъ богатства — разбогатѣетъ находящійся напротивъ).

Одно изъ наиболѣе частыхъ изображеній Цай-шэн'я — это посѣщеніе имъ одного изъ своихъ просителей, когда счастливецъ видитъ исполненіе своей мечты. Даемъ здѣсь снимокъ картины², изображающей этотъ моментъ посѣщенія дома богомъ богатства. Наверху надпись 財神叩門 Цай-шэнь-цзяо-мынь — Цай-шэнь стучится въ дверь. Налѣво отъ надписи стишокъ изъ семизначныхъ строкъ:

Второго января чгуть Цай-шэн'я,

Оба Хэ³ несутъ коробы съ деньгами.

(Когда) вся семья согласна, много у нея счастья и благополучія:

Почтеніемъ побудятъ богатство и награды прибыть къ дверямъ.

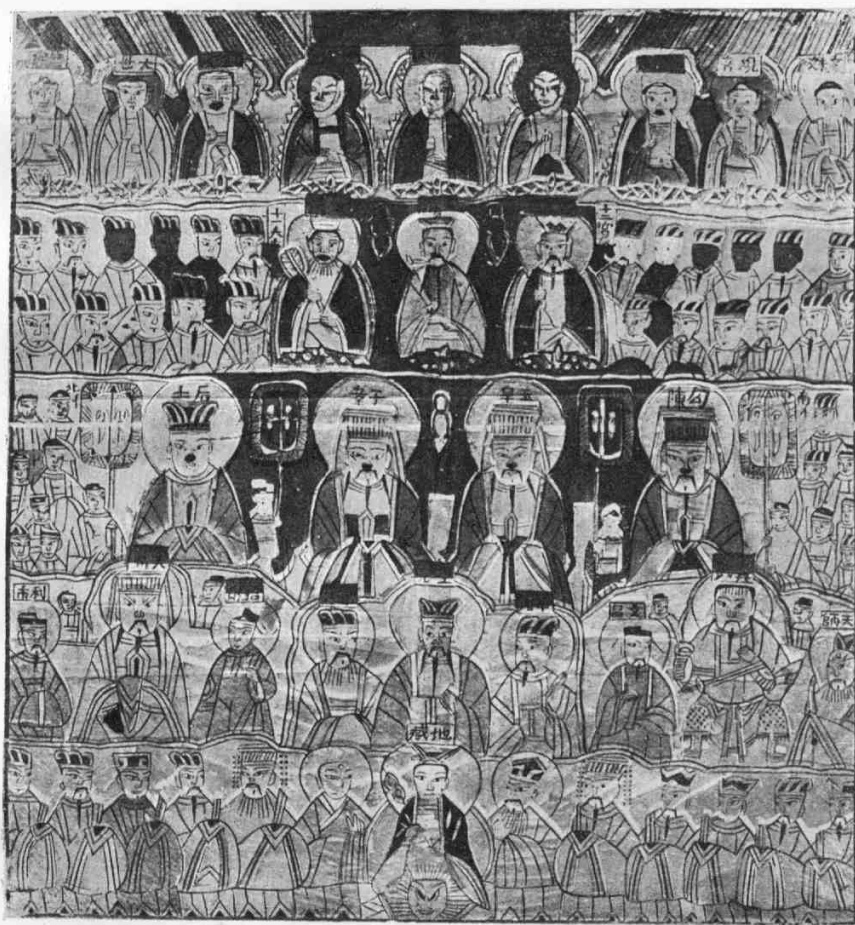
¹ Называются «цянь-лянь» въ данномъ случаѣ, что собственно значитъ подать въ деньгахъ и натурой.

² Колл. 2365, № 6. Размѣръ 57,5 × 33, 5 см. Отпечатана ксилографически на обыкновенной бумагѣ.

³ Хэ-хэ эр-шэнь — два духа: Единеніе и Согласіе.

Прибытіе бога богатства.

Изображенія буддъ и боговъ неба и земли.

Китаецъ—хозяинъ дома, въ форменномъ головномъ уборѣ съ шарикомъ и перомъ (по формѣ манчжурской династїи), почтительно привѣтствуетъ появленіе божковъ. Жена его, полная прїятной неожиданности отъ посѣщенія желанныхъ гостей, стоитъ у колонны.

Богъ богатства со слиткомъ серебра въ лѣвой рукѣ идетъ въ предшествїи двухъ отроковъ — Единенія и Согласія. Одинъ изъ нихъ держитъ сосудъ съ драгоценностями, озаряемыми пламенемъ — сіяніемъ, другой въ лѣвой рукѣ держитъ блюдо съ изображеніемъ лошади¹, а въ правой вѣтку съ висящими на ней связками денегъ. Сзади Цай-шэн'я стоитъ олень², на спинѣ котораго — корзина съ деньгами.

На полу лежатъ деньги, слитки и входящїе одинъ въ другой четырехугольники съ деньгами.

Часто также встрѣчается картина съ надписью: «чжэнь-ши-хо-цай-шэнь-лай-цза³-цзя — поистинѣ самъ Цай-шэнь пришелъ въ нашу семью».

На возвышенїи сидятъ мужъ и жена. Маленькія дѣти несутъ и везутъ деньги въ слиткахъ и въ монетѣ. Стоящее около дома дерево⁴ все увѣшано слитками серебра и золота. Въ облакахъ, исходящихъ изъ «таза съ данью» (см. выше), виднѣется само божество.

II.

Китайская народная иконографія.

Большинство авторовъ, писавшихъ о китайской религіи, отмѣчаетъ, какъ нѣчто особенное, одновременное существованіе у китайцевъ вѣры въ божества различныхъ религіозныхъ системъ и наличность въ кумирняхъ-храмахъ изображеній божествъ изъ пантеоновъ, казалось бы, враждебныхъ между собою религій, какъ буддизмъ, даосизмъ и шаманство.

Такое явленіе не представляется, какъ намъ кажется, исключительнымъ, такъ какъ религіозный пуризмъ — вообще крайне рѣдкое явленіе, и различныя легенды наслаиваются одна на другую, перепутываются и заслоняютъ другъ друга, причемъ отдѣльные элементы часто совершенно утрачиваютъ свое первоначальное значеніе.

¹ Возможно предположить заимствованіе изображенія лошади изъ буддизма. Въ числѣ драгоценностей (7) царя-міродержца имѣется изображеніе лошади, навьюченной драгоценностями.

² Олень по кит. — лу; это слово однозвучно со словомъ «лу — жалованіе, кормленіе». Изображеніе оленя символизируетъ второй знакъ.

³ Шаньдунская форма мѣстоименія цза-мынь.

⁴ Есть особое божество, которое стряхиваетъ деньги — Лю Хай(р).

Это въ особенности примѣнимо къ Китаю, если принять во вниманіе его многовѣковую культуру.

Буддизмъ проникъ въ Китай сравнительно поздно, когда тамъ уже сложилась народная религія, состоявшая изъ культа героев-предковъ, божествъ рѣкъ, горъ, явленій природы, планетъ, звѣздъ и атмосферическихъ явленій. Въ то же время китайцы поклонялись небу, олицетворявшему верховное божество (шанъ-ди, что значитъ верховный государь), которое милуетъ и караетъ людей.

Буддизмъ принесть не только ученіе Будды, но и различныя наслоенія, имѣвшія мало общаго съ истиннымъ ученіемъ его основателя. Конфуціанство, морально-политическое ученіе, считало своими основными жертвоприношенія: небу и землѣ, солнцу и лунѣ и нѣкоторые другіе. Однако, они были связаны съ конфуціанствомъ только въ силу своего государственнаго значенія, какъ прерогативы императора — сына неба.

Даосизмъ, сформировавшійся въ религію на почвѣ рационалистической философіи Лао-цзы подъ вліяніемъ буддизма, включилъ въ свой пантеонъ божества буддизма. Съ точки зрѣнія народа буддизмъ и даосизмъ ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, и только культъ патроновъ городовъ, т. е. чэнъ-хуан'овъ (чэнъ—городская цѣна, хуанъ—городской ровъ), связанъ съ конфуціанствомъ, но и то внѣшнимъ образомъ. Не только въ этомъ отношеніи, но и въ области догматики дѣлались попытки синкретизма. Такъ называемая новая китайская философія, творцами которой были Чжоу Дунъ-и (1017—1073), Чжу Си (1130—1200) и другіе, построена въ сущности на буддизмѣ и даосизмѣ.

Помимо совмѣщенія божествъ различныхъ религій въ храмахъ, встрѣчаются и иконы, на которыхъ изображены божества буддизма, даосизма и народныя божества, не принадлежація собственно ни къ одному изъ этихъ культовъ.

На имѣющейся въ нашемъ Музеѣ одной такой картинѣ представлены изображенія божествъ въ 5 рядахъ. Картина¹ исполнена въ краскахъ ксилографически на обыкновенной бѣлой бумагѣ и носитъ названіе «Тянь-ди-фо-чжу-шэнь-чжи-вэй, т. е. изображенія буддъ и божествъ неба и земли».

Въ первомъ ряду идутъ будды и бодисатвы: Сакьямуни, Майтрея, Амитабха, Авалокитешвара, Маньчжушри и другіе.

Второй рядъ занимаютъ изображенія даоскія: Тай-цинъ (небо, солнце)— великая чистота, Юй-цинъ — нефритовая (прекрасная) чистота и Шанъ-ципъ — верховная чистота. Ши-эр-гунъ-чэнь, т. е. божества 12 знаковъ

¹ Колл. 2356, № 10. Размѣръ 56,3 × 50,5 см.

для обозначенія дѣлений эклиптики, и 11 такъ называемыхъ да-ши, т.-е. бодисатвъ (буддизмъ).

Въ третьемъ ряду находятся Юй-хуань — нефритовый государь, Цзы-вэй — божество звѣзды царя, Гоу-чэнь — зловѣщая звѣзда и Хоу-ту — богиня земли (даосизмъ).

Въ четвертомъ — Шань-юань, Чжунь-юань, Си-юань, первоначальное значеніе которыхъ — обозначенія трехъ періодовъ по 60 лѣтъ каждый, соотвѣтствующія зарѣ, полудню и упадку народовъ или 15 числу перваго, 15 числу седьмого и 15 числу десятаго мѣсяцевъ; Вэнь-чань¹ — божество стилистики, Чжао-цай — богъ богатства, Чжэнь-у — владыка сѣвера, изображаемый босымъ съ астрономическими символами: змѣей и черепахой; Да-ди — полярный Владыка; Тянь-ши — архимагъ Чжань Тянь-ши² и Ли-ши — покровитель рынковъ.

Въ пятомъ ряду имѣется только одно названіе: Ди-цзань, т.-е. Ди-цзань-пу-са (Кшити гарба бодисатва).

Подобныхъ картинъ среди народной иконографіи много, и такимъ образомъ синкретизмъ культовъ въ Китаѣ представляетъ собою явленіе общенародное, явленіе повседневной жизни, а отнюдь не исключительное, которое нужно бы было искать лишь въ нѣкоторыхъ храмахъ.

¹ Вэнь-чань ди-цзюнь — Владыка-покровитель просвѣщенія. Вэнь-чань — названіе 6 звѣздъ сѣверной Медвѣдницы, изъ коихъ одна служитъ жилищемъ Владыки-покровителя просвѣщенія. Яркій свѣтъ звѣздъ предвѣщаетъ процвѣтаніе просвѣщенія. Верховный владыка поручилъ Вэнь-чань-цзюнь-ю, происходившему изъ фамиліи Чжань, завѣдывать дѣлами во дворцѣ звѣздъ Вэнь-чань, а также списками о награжденіи людей за ихъ подвиги и пожалованія титулами. Настоящій титулъ пожалованъ въ 1316 году императоромъ Жэнь-цзун'омъ Юаньской династіи.

² Даоскій архимагъ Чжань Дао-линъ, родившійся въ 24 г. нашей эры. Правнукъ его поселился на горѣ Лунь-ху-шань въ пров. Цзянь-си, и съ тѣхъ поръ гора служитъ резиденціей наслѣдственныхъ архимаговъ. Званіе Тянь-ши — небеснаго учителя было пожаловано въ 748 г.